

Александр Володин

Мать Иисуса

*Часть сборника
С любимыми не расставайтесь!
(сборник)*

Александр Володин

Мать Иисуса

«ЭКСМО»

Володин А. М.

Мать Иисуса / А. М. Володин — «Эксмо»,

ISBN 978-5-457-13971-8

«Тридцать третий год нашей эры. Дом Марии, матери Иисуса. В открытой двери стоит ее младшая сестра. Она вглядывается в сумрак дома. – Мария! – тихо позвала она. – Что там? Где мальчик? – отозвалась Мария. – Отвела ребеночка, нашлись люди, приютили. – Видишь – побоялись. – Ну кто теперь не боится! Тоже дрожат. Самые верные друзья попрятались. Все куда-то исчезли, никого не найти. А первый друг, Петр, первый и отрекся. – Вот ругаешься. Нехорошо. – Почему плохо? – А вот потому и плохо...»

ISBN 978-5-457-13971-8

© Володин А. М.

© Эксмо

Александр Володин

Мать Иисуса

Тридцать третий год нашей эры. Дом Марии, матери Иисуса. В открытой двери стоит ее младшая сестра. Она вглядывается в сумрак дома.

– Мария! – тихо позвала она.

– Что там? Где мальчик? – отозвалась Мария.

– Отвела ребеночка, нашлись люди, приютили.

– Видишь – побоялись.

– Ну кто теперь не боится! Тоже дрожат. Самые верные друзья попрятались. Все куда-то исчезли, никого не найти. А первый друг, Петр, первый и отрекся.

– Вот ругаешься. Нехорошо.

– Почему плохо?

– А вот потому и плохо.

– Почему плохо? Ты можешь объяснить членораздельно?

– Что?

– Почему, спрашиваю, плохо?

Мария прислушивалась к тому, что происходит на улице. Гомон голосов нарастал.

– А... Он что говорил? Других не надо судить. Тогда и тебя судить не будут.

– Не знаю, не слышала, чтоб он это говорил.

– Спроси у людей, которые слышали.

– Все что-нибудь слышали. Каждый что-нибудь да слышал. Мы, говорят, ученики. Учили, учились, ничему не научились.

– Я все-таки пойду, – сказала Мария.

– Куда?

– Туда, где Он.

– Сейчас? Зачем?

– Не знаю, не знаю. Лягу на гробницу, полежу.

– Заберут.

– Ну и заберут.

– Тогда я тоже с тобой. Пускай видят. А то правда, живой был – за ним толпы ходили, а казнили – никого нет...

Дверь отворилась. Вошел мальчик лет шестнадцати.

– Почему ты ушел? – спросила Мария.

– Они сказали – иди домой.

– Кто сказал?

– Там хозяин пришел. Он сказал, чтоб я убирался домой, не хватает, чтобы меня у них нашли.

– Еще один смельчак, – сказала сестра.

– Я есть хочу, – жалобно сказал мальчик.

– Что ты сразу начинаешь ныть? Как будто ему не дают. Не дадут – тогда будешь ныть.

– Смотри, мама, она опять придирается.

– Потому что не строй из себя ребеночка.

– Не ссорьтесь, – сказала Мария.

– Поцелуй его, – сказала сестра.

– Я и тебя могу поцеловать.

– Мы уйдем, а его куда денем?

– Я дома буду, я есть хочу, – сказал мальчик.

- Сейчас покормлю, – сказала Мария.
- А вы куда собрались?
- Мы в Ерусалим идем.
- Зачем?
- Пойдем к гробнице, где лежит Иисус.
- В гробнице Его уже нет.
- Как нет? – не поняла Мария.
- Так, нет.
- Где же Он? – спросила сестра.
- А Его унесли оттуда.
- Куда унесли? Кто унес? Где Он? Где? – всполошилась Мария.
- Неизвестно. Кто-то вытащил и унес.
- Что-то недослышал, что-то недопонял и болтает, – сказала сестра.
- Мама, она опять.
- Объясни, недоразвитый, – что ты там недопонял?
- Да это все уже знают. Женщины пошли к пещере, а камень отвален. Пещера открыта, и никого там нет.
- Какие женщины ходили? Припомни, кто это видел? – настаивала сестра.
- Магдалина ходила и еще кто-то.
- Магдалине верить нельзя, она истеричка.
- А если Петр видел то же самое? Только потому, что я это говорю, мне не верят!
- Постой, что они видели там? Просто пустая пещера?
- Просто пустая пещера. И только пелены лежат, в которые Он был обернут. Белые пелены в крови.
- Верно, Он был обернут, – сказала Мария.
- Если это правда – надо разобраться. Может быть, Его эти негодяи утащили, фарисеи. И зарыли где-нибудь в другом месте. Чтоб ничего не осталось. Чтоб никто не мог прийти к этой пещере. Чтобы не встретились пришедшие туда, не посмотрели бы друг другу в глаза, не подумали чего-нибудь...
- А говорят, наоборот, что Его унесли друзья и спрятали в надежном месте, – сказал мальчик.
- Как они тебя спрятали, так они и Его спрятали.
- А может быть, Он все-таки остался жив? – сказала Мария.
- Что ты? – воскликнул мальчик.
- Мария, перестань, – сказала сестра.
- Думают, замучили Его до смерти, а Он жив...
- Пойдем, там все выясним. Нечего верить слухам, да еще из десятых уст.
- Теперь как раз нельзя отлучаться. В случае чего – куда Ему идти? Он же сюда пойдет. Пришел, а нас дома нет.
- Мария, бедная моя, ты послушай себя, что ты говоришь. Он три часа висел на кресте. Потом специально проверяли, что Он умер!
- Ты иди. Все узнай там и мне расскажешь. А я пойду. Привести хоть в порядок дом. Разгром такой... Сынок, ты помоги мне, чтобы побыстрее.
- Я есть хочу.
- Говорят тебе, помоги! Растормозись немножко, – сказала сестра.
- Вошел старший, сводный брат Иисуса.
- Здравствуй, Мария, – сказал он и почтительно поцеловал Марию.
- Ты слышал? Иисуса не нашли в гробнице.
- Путаница какая-то. Но вы пока молчите. Если что спросят, ничего не знаем.

– Что ты всех пугаешь? Все время пугает. Сам трясется, хочет, чтобы все тряслись! Зачем тогда пришел сюда? – возмутилась сестра.

– Я пришел только дать совет. А ваше дело – принять к сведению или наплевать. Как обычно вы и делаете. Но тогда смотрите сами.

– Он правильно говорит. Сейчас главное – молчать. Потом наговоримся, когда Он объявится, – сказала Мария.

– Кто объявится?

– Помолчи, Мария, – сказала сестра.

– Секреты, – сказал старший брат. – Но потом ко мне не бегите. Мария, сядь и послушай. И вы послушайте. Сейчас тут за дверью стоит один человек. Римлянин. Крупнейший меценат, путешественник, знаток восточных языков.

– Не слишком ли много достоинств, – съязвила сестра.

– Он просит привести его сюда. Просто познакомиться с семьей. Иисуса он почитает и сам возмущен этой бессмысленной казнью. Словом, это мой добрый знакомый и в каком-то смысле даже друг.

– Интересно, как ты с ним подружился. Поставлял женщин? Или продавал сувениры?

– Ты нехорошо говоришь, сестра. Она так не думает.

– Почему, так и думаю.

– Словом, человек ждет за дверью. Специально сюда ехал, что же, отправим его обратно? Или все-таки разрешим зайти? – настаивал старший брат.

– Позови его. Действительно, сколько времени держим человека за дверью, – сказала Мария.

– Но условие: никаких споров, никаких намеков. Это может плохо кончиться для всех. Все-таки человек из Рима.

– Добрый друг донесет властям, – не удержалась сестра.

– Вот это я как раз имел в виду, такие разговорчики.

– Мам, а поесть когда? – жалобно сказал мальчик.

– Уйдет, тогда поешь.

Он отворил дверь, позвал:

– Прошу вас. Немного врасплах, но ничего, ничего...

Вошел римлянин. Это был человек средних лет, мужественного облика, в светлых одеждах.

– Это его брат, это – мать, это – ее сестра... Познакомьтесь: это наш гость из Рима.

– Благодарю вас за то, что вы согласились меня принять. Прошу прощения, что я явился к вам в такой момент.

– Виновата, вы случайно не слышали, что там? – спросила Мария римлянина.

– В общем, все это потом, Мария, потом, – сказал старший брат. И, обращаясь к римлянину, продолжал: – Вот это был, по существу, Его уголок. Здесь полка, которую Он собственноручно выпилил. Довольно интересный узор, несколько национальный, может быть... На чердаке сохранилась кровать, в которой Он спал в детстве, можно подняться, посмотреть.

– Не суетись, – сказала Мария.

– В чем дело? Что опять не так?

– Ты забыла, наш гость – римлянин. Почему же не посуетиться перед ним? – сказала сестра.

– Я, кажется, просил.

– Ничего, это естественно. Но если бы вы меня узнали поближе, ваша неприязнь, надеюсь, уменьшилась бы, – сказал римлянин.

– Не люблю об этом рассуждать, но мне непонятно вот это оголтелое неприятие всего чужеземного.

- Особенно римского, – съязвила сестра.
- Рим – это Рим.
- А весь остальной мир создан для его удовольствия.
- Я просил...
- А половина римских императоров были негодяи! И у каждого руки по локоть в крови!
- Если тебе жизнь не дорога – продолжай.
- Быть осужденной за учение Иисуса – для меня только радость. «Вас будут ненавидеть! За одно только имя мое!» Вот что Он сказал!
- А я тебе другие слова Его напому: «Всякая власть – от кого она? От Бога!»
- Не говорил Он этого! Ты сейчас придумал! Теперь начнут придумывать, потому что Он уже никому не может ответить!
- Ваша сестра, Мария, мне кажется ближе к истине, – сказал римлянин.
- Всякая власть в какой-то мере зло.
- Приятно слышать.
- Владычество Рима – тяжелое бремя, я понимаю вас. Римлянам смешно рассчитывать на любовь поработенной страны. Однако всякая ненависть, в том числе и к властям, – тоже зло. И в свою очередь порождает ненависть. Разве не так?
- Интересная мысль! – сказал старший брат.
- Вы знаете, сейчас это кажется невероятным, но может случиться, что последователи вашего брата когда-нибудь обретут власть и так же будут преследовать и казнить тех, кто мыслит иначе.
- Как вы можете это говорить! – возмутилась Мария.
- Тихо, Мария, – проговорил старший брат.
- Простите, это так, разврат ума. Счастлив, что познакомился с вами, – сказал римлянин. И, обращаясь к сестре, продолжал: – Сохраню самое искреннее уважение. Но с другими не советую говорить так откровенно.
- Вы правы, сейчас надо молчать. Хотя Иисус ничего плохого не хотел. Он хорошего хотел, одного хорошего, – сказала Мария.
- Но ведь никто не спорит! Все, собственно, ясно, – миролюбиво сказал старший брат.
- Вы, наверное, много путешествовали, нагляделись всего. Тщеславие, гордыня, злословие. Вино пьют уже не для веселья, а из-за распущенности. А веселья все равно становится все меньше. Многие живут только завистью друг к другу. Ради своего превосходства некоторые жертвуют всем, даже жизнью. Хорошо ли это? Каждый хочет отделиться от других, впадает в уныние. А Он что говорил? У Него все слова были простые. Только простые слова, я их часто слышала. Сострадание. Милосердие. Братство. Любовь. Не просто любовь жены и мужа, а вообще любовь к ближнему, это значит к любому человеку. Вот и все почти слова. Ну еще – терпение, это понятно. И главное, это не ради кого-то, но ради собственного же блага, для своей же радости и покоя. А у кого в душе есть радость, тот и с другими может поделиться. Я понятно говорю?
- Понятно, понятно, – сказал старший брат.
- Если бы я мог верить, как вы! – воскликнул римлянин.
- Это просто, – сказала Мария. – Это как раз очень просто.
- Что вы! Я боюсь забот, страданий, люблю наслаждения.
- Вы были в Риме! – вдруг воскликнул мальчик.
- Дошло, – сказал старший брат.
- Я был в Риме, я живу в Риме и там, видимо, умру.
- Я никогда не был в Риме.
- Это большое упущение. Я мог бы кое-что тебе рассказать. Впрочем, и ты можешь кое-что мне рассказать.

- А я ничего не знаю, – ухмыльнулся мальчик.
- Ты жил в Галилее.
- Я и сейчас тут живу.
- Тогда давай так. Я тебе буду рассказывать про Рим, а ты мне расскажешь про своего брата.
- Вот и прекрасно. Садитесь вот здесь, вам никто не будет мешать, – сказал старший брат.
- Римлянин и мальчик сели в сторонке, тихо беседуют.
- Мария, давай подарим ему полочку. Зачем она здесь, просто для украшения. А он коллекционер, для него это ценность.
- Хочешь подарить полочку? – спросила сестра.
- А тебе какое дело?
- Мария, он продаст ее.
- Почему она все время подозревает меня в мошенничестве?
- Если даже ты совершаешь честный поступок, я невольно начинаю гадать, зачем тебе это понадобилось.
- Полочку – нехорошо, – сказала Мария. – Как будто специально дождались и вот распоряжаемся его вещами.
- Тогда подарим эту палку. Палку, надеюсь, жалеть не будем?
- Мария отобрала у него палку.
- Это Его дорожный посох, Он с ним ходил, нельзя.
- Нельзя. Ну вот валяется ремешок от его сандалий! Ремешок можно?
- Мария забрала ремешок.
- Его ремешок, нельзя.
- Значит, все, что Его, – нельзя, – теряя терпение, сказал старший брат.
- Нельзя.
- Но ведь теперь интересно именно то, что принадлежало ему! Не мне, не тебе, а Ему!
- Как же быть?
- В дом вошла молодая женщина, усталая, с дальней, видимо, дороги. Обратилась к Марии:
- Ничего не слышала? А?
- Сама всех спрашиваю, никто ничего не говорит.
- Женщина обратилась к сестре:
- А ваши ничего не слышали?
- Какие наши?
- Ладно тебе, конспираторы. Теперь уж никому не до вас. Как вы там, ничего не слышали?
- А что мы должны слышать?
- Все боятся слово сказать, – сказала женщина. Затем обратилась к старшему брату: – А ты? Вертишься там с высокопоставленными. Уж, наверно, краем уха что-нибудь слышал!
- Да что она пристает ко мне? Ты что пришла? Никто ничего не слышал, пошла отсюда!
- А я слышала! – воскликнула женщина.
- Что!.. Что слышала? – задохнувшись, спросила Мария.
- Он жив!
- Кто жив?
- Твой сын! Он воскрес!
- В каком смысле? – не понял старший брат.
- Они Его убили, а Он жив! Они Его распяли, а Он воскрес! Вот в каком смысле!
- Как воскрес? Что-то неясно, – сказала сестра.

– Вот люди! Когда Он сам это предсказывал, верили, что так и будет. А когда это на самом деле случилось – не верят!

Римлянин оторвался от беседы с мальчиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.